

e-ISSN: 2658-5650

Российская академия наук
Институт научной информации
по общественным наукам

ЭТНОПСИХОЛИНГВИСТИКА

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

№ 2
2019

МОСКВА
2019

Учредитель:

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки

«Институт научной информации
по общественным наукам РАН»

Главный редактор:

В.А. Пищальникова – д-р филол. наук (Москва, Россия)

Заместитель главного редактора:

Л.Р. Комалова – д-р филол. наук (Москва, Россия)

Редакционная коллегия:

Л.О. Бутакова – д-р филол. наук (Омск, Россия); *Н.Н. Германова* – д-р филол. наук (Москва, Россия); *А.В. Кирилина* – д-р филол. наук (Москва, Россия); *Е.Ф. Косиченко* – д-р филол. наук (Москва, Россия); *В.В. Красных* – д-р филол. наук (Москва, Россия); *Е.В. Лукашевич* – д-р филол. наук (Барнаул, Россия); *Е.Ю. Мягкова* – д-р филол. наук (Тверь, Россия); *А.Г. Сонин* – д-р филол. наук (Москва, Россия)

Редакционный совет:

Е.Н. Гуц – д-р филол. наук (Омск, Россия); *А.В. Кинцель* – канд. филол. наук (Барнаул, Россия); *Дж. Кич-Дргас* (Познань, Польша); *Н.Ф. Крюкова* – д-р филол. наук (Тверь, Россия); *А.Б. Михалёв* – д-р филол. наук (Пятигорск, Россия); *В.А. Попова* – д-р филологии (Шумен, Болгария); *Д.Д. Попов* – д-р филологии (Шумен, Болгария); *Н.Н. Трошина* – канд. филол. наук (Москва, Россия); *Д.Д. Трегубова* – канд. истор. наук (Москва, Россия); *С.А. Чугунова* – д-р филол. наук (Брянск, Россия); *Э.Б. Яковлева* – д-р филол. наук (Москва, Россия); *К. Янь* – канд. филол. наук (Гуанчжоу, Китай)

Ответственный секретарь:

К.С. Карданова-Бирюкова – канд. филол. наук (Москва, Россия)

e-ISSN: 2658-5650

Russian Academy of Sciences
Institute of Scientific Information
for Social Sciences

ETHNOPSYCHOLINGUISTICS

SCHOLARLY JOURNAL

№ 2
2019

MOSCOW
2019

Founder:

Federal State Budgetary Institution of Science

«Institute of Scientific Information for Social Sciences
of the Russian Academy of Sciences»

Editor-in-chief:

Vera Pischalnikova – DSn in Philology (Moscow, Russia)

Deputy editor-in-chief:

Liliya Komalova – DSn in Philology (Moscow, Russia)

Executive secretary:

Kseniya Kardanova-Biryukova – PhD in Philology (Moscow, Russia)

Editorial board:

Larisa Butakova – DSn in Philology (Omsk, Russia); *Nataliya Germanova* – DSn in Philology (Moscow, Russia); *Alla Kirilina* – DSn in Philology (Moscow, Russia); *Elena Kosichenko* – DSn in Philology (Moscow, Russia); *Viktoriya Krasnykh* – DSn in Philology (Moscow, Russia); *Elena Lukashevich* – DSn in Philology (Barbaul, Russia); *Elena Myagkova* – DSn in Philology (Tver, Russia); *Alexandr Sonin* – DSn in Philology (Moscow, Russia)

Advisory board:

Elena Guts – DSn in Philology (Omsk, Russia); *Alyona Kintsel* – PhD in Philology (Barbaul, Russia); *Joanna Kic-Drgas* (Poznan, Poland); *Natalia Kryukova* – DSn in Philology (Tver, Russia); *Andrey Mikhalev* – DSn in Philology (Pyatigorsk, Russia); *Velka Popova* – PhD in Philology (Shumen, Bulgaria); *Dimitar Popov* – PhD in Philology (Shumen, Bulgaria); *Natalia Troshina* – PhD in Philology (Moscow, Russia); *Dinara Tregubova* – PhD in History (Moscow, Russia); *Svetlana Chugunova* – DSn in Philology (Bryansk, Russia); *Emma Yakovleva* – DSn in Philology (Moscow, Russia); *Kai Yan* – PhD in Philology (Guangzhou, China)

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ ВОПРОСЫ ЭТНОПСИХОЛИНГВИСТИКИ

<i>Ионова С.В.</i> Вынужденная синтагматика информативных единиц и их восприятие	9
<i>Бокале П.</i> Дейксис, эпистемическая модальность и ирреальность в русском языке	24
<i>Стародубова О.Ю.</i> Интертекстуальность и национальная безопасность в медийном дискурсе	38

ЭТНОПСИХОЛИНГВИСТИКА И МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ

<i>Залипаева Ж.П.</i> Стратегии идентификации темпоральных идиом в индивидуальном лексиконе билингва	51
<i>Афанасик Д.А.</i> Компаративный анализ структурных особенностей и динамики концептов «брак / marriage»	66

ЭТНОПСИХОЛИНГВИСТИКА И ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЯ: СМЕЖНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

<i>Шаховский В.И.</i> Экологическая многоликость коммуникативных сред человека	79
<i>Бубнова И.А.</i> Прецедентное имя: Символ славного прошлого и расколотого настоящего	102
<i>Масленникова Е.М.</i> Лакуны культурного пространства и визуализация реалий: Личностные смыслы интерпретатора	114
<i>Дрога М.А.</i> Трансформация цитат в газетном тексте (На материале заголовков)	131

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ ЭТНОПСИХОЛИНГВИСТИКА

<i>Гуц Е.Н., Худякова Н.О.</i> Обусловленность выбора методик психолингвистического эксперимента возрастными особенностями реципиентов	149
<i>Бутакова Л.О.</i> Самопрезентация пожилого возраста в режиме социально-коммуникативных и смысловых характеристик определенной возрастной группы	160
<i>Чугунова С.А.</i> Взаимодействие языков в условиях учебного билингвизма (По результатам свободного ассоциативного эксперимента)	175
<i>Фролова О.В., Ляксо Е.Е.</i> Коммуникативные навыки пяти-семилетних детей с нарушениями развития и умственной отсталостью	190

ЭТНОПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ СПЕЦИФИКА ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО ДИСКУРСА

<i>Хрисонопуло Е.Ю.</i> Актуализация концептуальных архетипов и когнитивных структур как фактор выбора бытийного предложения в политическом дискурсе (На материале инаугурационных выступлений американских президентов)	207
<i>Корнеева Е.А.</i> Стратегии самопрезентации в жанре политических дебатов (На примере выступлений Терезы Мэй и Джереми Корбина)	219

CONTENTS

THEORETICAL AND APPLIED ISSUES OF ETHNOPSYCHOLINGUISTICS

<i>Ionova S.V.</i> Obligated Syntagmatic of Informative Pieces and their Perception	9
<i>Bocale P.</i> Deixis, Epistemic Modality and Irrealis in the Russian Language	24
<i>Starodubova O.Yu.</i> Intertextuality and National Security in Media Discourse	38

ETHNOPSYCHOLINGUISTICS AND CROSSCULTURAL COMMUNICATION

<i>Zalipaeva Z.P.</i> Strategies of Temporal Idiomatic Expressions Identification in a Bilingual's Individual Vocabulary	51
<i>Afanasik D.A.</i> Comparative Analysis of the Structural Features and Dynamics of Concepts «Brak / Marriage»	66

ETHNOPSYCHOLINGUISTICS AND LINGUACULTUROLOGY: RELATED ISSUES

<i>Shakhovsky V.I.</i> Ecological Diversity of Human Communicative Environments	79
<i>Bubnova I.A.</i> Allusive Name: A Symbol of the Glorious Past and Split Present	102
<i>Maslennikova E.M.</i> Lacunas of Cultural Space and Visualization of Realities: Interpreter's Personal Meanings	114
<i>Droga M.A.</i> Transformation of Quotes in Newspaper Text (On the Material of Headlines)	131

EXPERIMENTAL ETHNOPSYCHOLINGUISTICS

<i>Goots Ye.N., Khudyakova N.O.</i> Choice of Psycholinguistic Experiment Methods Depending on Age Characteristics of Recipients	149
<i>Butakova L.O.</i> Self-presentation of the Elderly in the Mode of Socio-Communicative and Semantic Characteristics of a Certain Age Group	160
<i>Chugunova S.A.</i> Language-to-Language Relationship in Classroom Bilingualism Environment (On the Basis of Free Association Test Findings)	175
<i>Frolova O.V., Lyakso E.E.</i> Communicative Skills of 5–7-year-old Children with Developmental Disorders and Intellectual Disabilities	190

ETHNOPSYCHOLINGUISTIC FEATURES OF INSTITUTIONAL DISCOURSE

<i>Khrisonopulo E.Yu.</i> The Evocation of Conceptual Archetypes and Cognitive Structures as a Factor for Choosing Existential Sentences in Political Discourse: The Case of Inaugural Speeches of American Presidents	207
<i>Korneeva E.A.</i> Strategies of Self-presentation in the Genre of Political Debate (On the Basis of Theresa May and Jeremy Corbyn's Parliament Speeches)	219

ЭТНОПСИХОЛИНГВИСТИКА И ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЯ: СМЕЖНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

УДК: 37.013

DOI: 10.31249/epl/2019.02.06

Шаховский В.И.

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ МНОГОЛИКОСТЬ КОММУНИКАТИВНЫХ СРЕД ЧЕЛОВЕКА¹

*Волгоградский государственный
социально-педагогический университет,
Россия, Волгоград, shakhovsky2007@yandex.ru*

Аннотация. Автор выдвигает тезис о многоликости коммуникативных сред и определяет их основные типы / виды, акцентируя их тесное взаимодействие. Для аргументации выдвинутого автором тезиса используется понятие психологии конфликта. Особое внимание уделяется рассмотрению межличностного конфликта и приводится его детальная экспертиза, основанная на личном опыте автора статьи. Показывается неконтролируемый переход межличностного конфликта в профессиональный, социальный и даже межкультурный (межэтнический и межкультурный). Уделяется специальное внимание основам межкультурных конфликтов и роли политиков в их возникновении, развитии и неэкологических / непозитивных исходах. Поднимается проблема этнической экологии менталитета. Для аргументации привлекаются литературно-художественные и театроведческие исследования. В статье подчеркивается, что рассматриваемая проблема касается прежде всего естественной человеческой коммуникации во всех ее видах, типах и жанрах, поскольку конфликтность является обязательным компонентом всех времен и эпох человеческой жизни, оставаясь не до конца исследованной вплоть до настоящего времени. Поднимается вопрос о дидактической стороне этой проблемы – привитии человеку через организованные эмоции конкретных знаний, умений и навыков в экологичном / позитивном общении даже в условиях современной естественной ускоренности.

Ключевые слова: экологическая многоликость; типы коммуникативных сред; внутренняя среда человека; инообраз; позитивная / негативная экология;

¹ © Шаховский В.И., 2019

межличностный конфликт; психология конфликта; эмоциональная нетолерантность; экология преодоления конфликта; организованные эмоции; этническая экология менталитета.

Поступила: 26.06.2019

Принята к печати: 01.10.2019

Shakhovsky V.I.

Ecological Diversity of Human Communicative Environments

*Volgograd State Socio-Pedagogical University,
Russia, Volgograd, shakhovsky2007@yandex.ru*

Abstract. The paper explores the thesis about the diversity of communicative environments and describes their basic styles / types with a focus on their close interaction. The author argues this referring to the concept of psychology of conflict. Particular attention is paid to interpretation of interpersonal conflict. Analyzing a case from the author's personal experience he demonstrates uncontrolled transition of interpersonal conflict into professional, social and even intercultural (interethnic and interreligious) ones. Special attention is paid to the basis of intercultural conflicts and the role of politicians in their beginning, development and non-ecological / non-positive outcomes. The paper raises the issue of ethnic ecology of mentality referring to literature, artistic and theatre studies. The author emphasizes that the analyzed issue primarily concerns natural human communication in all its forms, types and genres, since conflict is an obligatory component of all times and epochs of human life, remaining unexplored up to the present day. The author also investigates the didactic aspect of this problem, which is acquisition of special knowledge and skills through the organized emotions in ecological / positive communication even in conditions of modern natural acceleration.

Keywords: ecological polyvarietness; types of communicative environments; inner human environment; xenomage; positive / negative ecology; interpersonal conflict; psychology of conflict; emotional intolerance; ecology of conflict resolution; organized emotions; ethnic ecology of mentality.

Received: 26.06.2019

Accepted: 01.10.2019

Введение

Что есть языковая среда и, вообще, в каких средах живет человек? Как установлено лингвистами, можно говорить о многих средах его бытования. Конечно, прежде всего, человек живет в *природной среде*. С одной стороны, являясь частью этой среды, с другой – формируя поле *человеческой* среды: люди, сосуществуя друг с другом, образуют сообщества. Тем самым они создают *социальную среду* вместе с государственным устройством своего бытия. Язык человека образует еще одно поле – *языковую среду*. Языковая среда является частью *человеческой среды*, которая представляет собой часть *социальной среды*, а как следствие – часть окружающей человека природы. Получается что-то вроде матрешки, включающей одну среду в другую. И вроде бы понятно, кто создал какую среду. Не известен лишь до конца создатель основной среды и всех ее производных. Не известен также до конца создатель языка. У меня давно уже существуют сильные сомнения относительно мнения лингвистов, что «человек – создатель и пользователь языка». Мои сомнения касаются того, что именно человек создал язык.

Мне хотелось бы остановиться в данной работе на использовании языка *homo loquens*, который, как я пытаюсь в течение ряда десятков лет доказать, является *homo sentiens* ([Шаховский, 1987; Шаховский, 2008; Шаховский, 2019] и др.).

В XXI в. активизировалась и чрезвычайно расширилась еще одна социальная среда, которую, несомненно, создал человек с помощью научно-технического прогресса, автором которого, повторюсь, является опять-таки сам человек. Это – *информационная среда*. Она связана с интерактивной коммуникативной деятельностью человека, которая сопряжена со специальными техническими средствами. Основным таким средством является Интернет. В последнее пятилетие за счет своей бурной активности Интернет стал одним из самых активных средств как СМИ, так и СМАП (средств массовой агитации и пропаганды). Поэтому можно говорить еще и о *коммуникативной среде* и об *интернет-среде*. Последняя связана с компьютерами, и в этом смысле можно выделить *компьютерную среду* как среду существования и функционирования человека. Компьютерное пространство намного уже информационного про-

странства, что, однако, требует специального исследования: их идентификации или их дифференциации. Уже складывается мнение о том, что современные ток-шоу на ТВ и словесные дуэли и перебранки в Интернете как разновидности коммуникативных сред напоминают птичий гвалт.

Как показывают многочисленные специальные исследования, эта среда в современном мире является доминирующей, накладывающей свои специальные образы и модели на все другие среды, поскольку, как утверждал еще В. фон Гумбольдт, с сенсуалистической позиции, человек использует большое количество экспрессивно-эмоционально-оценочных экспликаций эмоций, которые сейчас могут называться по-разному, в частности «дескрипторами мелиоративного значения» [Жуйкова, 2018, с. 147].

В языковой, коммуникативной, компьютерной, информационной средах огромное место занимает эмоциональное пространство жизнедеятельности человека, т.е. его *психоэмоциональная среда* ([Шаховский, 2018; The language of emotions, 1997; Ионова, Шаховский, 2018; Санта-Мария Гарсиа, Феррер-Ревул, 2016] и др.).

Я здесь не разделил все эти средства по их функционалу, по форме, по содержанию, – это лишь неполный перечень предметной терминологии интернет-среды как новой коммуникативной сферы. Моя цель – показать их богатое разнообразие, а также то, что их авторами и пользователями могут быть не только квалифицированные журналисты, но и любой человек любого возраста, гендера, национально-культурных, конфессиональных и других характеристик.

Появление такого средства массовой информации, как Интернет, значительно расширило свободу слова, позволив многим пользователям перейти все границы коммуникативной свободы. Об этом тоже много пишут лингвисты, и я хотел бы ограничиться в данном исследовании только своими наблюдениями и наблюдениями моих коллег-лингвистов за речевым поведением журналистов. В данном случае лингвистика выступает в роли сейсмографа, фиксирующего все колебания языка и речи в публикациях журналистов во всех разновидностях СМИ [Шаховский, 2017б; Шаховский 2019].

Замечу, что среди обилия многообразных коммуникативных сред совершенно не разработана *внутренняя среда* человека. Есть обращение к так называемой интроспекции, методика которой используется в сопоставительных межкультурных исследованиях для того, чтобы описать внутренние чувствования и знания / компетенции исследователя применительно к языковому материалу, в том числе и иноязычному.

Отдельно рассматривается *духовная среда* человека. Внутренний мир / среда человека – безграничный космос. Естественно, он не может не оказывать влияния на коммуникативный стиль конкретного человека. И в этом плане представляется необходимым помимо всех вышеперечисленных типов / видов коммуникативных сред выделять и *внутреннюю коммуникативную среду* человека, которая тесно связана с понятием «Ино-образ» [Кислякова, 2017], а он, в свою очередь, обусловлен субъективной инакостью коммуникантов. Следует специально выделить такое противопоставление, как *дипломатическая коммуникативная среда* (официальная и она же – неофициальная). Аналогично – *врачебная* (среди врачей). И тот же вид коммуникации в общении врачей с пациентами. В этом плане тоже можно выделять внешнюю и внутреннюю *профессиональную коммуникативную среду*, но она отличается от собственно внутренней коммуникации одного и того же речевого партнера. И всё это умножается на разнообразие стилей других коммуникативных сред и на многоязычие стилей эмоционального общения. Кроме этого, необходимо упомянуть еще и *этническую коммуникативную среду*, как внутри-, так и межэтническую. Не зря в лингвистике существует такая проблема, как «свой среди чужих и чужой среди своих». Эта проблема, особенно в современных разнообразных межэтнических конфликтах, имеет очень важное значение для эффективной коммуникации. Представляется, что современной этнопсихолингвистике предстоит еще очень многое сделать, чтобы разобраться в основных причинах этих конфликтов и выработать для лингвистики общения (коммуникологии) ориентирующие рекомендации.

Таким образом, количество коммуникативных сред вряд ли исчислимо за счет бесконечных коммуникативных ситуаций, особенно эмоциональных, из-за бесчисленных эмоциональных оттенков и тональностей, которые каждый раз меняют восприятие и понимание речевого произведения, и их анализ чрезвычайно затруднен, так как один и тот же метод не может быть применен к разным коммуникативным средам. В этом видится так называемая лингвопластика общения. Прежде всего, это объясняется личностной психологией коммуникантов, которая оказывает особое влияние на характер межличностных конфликтов, осуществляемых через общение: вхождение в конфликт ↔ его развитие / динамичность (стремительный, затяжной, неразрешимый и др.) ↔ выход из него (различные виды выходов) ↔ дальнейшая форма общения конфликтовавших коммуникантов (различные виды).

Перейду к рассмотрению наиболее общих знаний о межличностных конфликтах.

Психология межличностного конфликта

Лингвистика изучает все виды коммуникативных конфликтов; особое место среди последних занимают межличностные конфликты, которые проецируются на все остальные виды общения и, в свою очередь, генерируют и интенсифицируют межличностные конфликты.

Теории конфликтов посвящено много работ в разных научных парадигмах, прежде всего в психологической и коммуникологической ([Кара-Мурза, 2009] и др.).

Сторонники психологического подхода к конфликту часто опираются на труды Э. Берна, который отмечал, что человек перерабатывает информацию и вычисляет вероятности, которые нужно знать, чтобы эффективно взаимодействовать с окружающим миром [Берн, 2003]. Психологи неоднократно замечали, что человеческая природа – изначально позитивная, конструктивная, кооперативная, но социальная среда, экономика, политика, международная ситуация оказывают существенное влияние на природу человека и трансформируют не только язык личности / субъекта, но и его духовные, моральные качества. В наше время наблюдается активная трансформация человеческой личности в сторону ухудшения его компетенции, интеллекта, духовности. Мне уже доводилось отмечать уход на периферию таких качеств человека, как добродетель, честь, порядочность, дружелюбие, взаимовыручка и т.п., что снижает качество жизни общества и деформирует язык, в том числе и в сфере СМИ-дискурса [Шаховский, 2017а].

Современный человек во всем мире стал более обидчив, завистлив (он без конца сравнивает себя с другими людьми и выносит субъективные оценки себе и другим, что провоцирует зависть), гневлив и неводержан в своих эмоциональных рефлексиях. Всё чаще превалирует так называемая неорганизованная эмоция. Достаточно посмотреть на современное искусство, литературу, интернет-общение, межличностное, групповое, институциональное, межкультурное, межэтническое общение. И в последние десятилетия – особенно конфессиональное. А чего стоят бесчисленные судебные иски по защите чести и достоинства, по оскорблению чувств, хотя психология утверждает, что чувства не оскорбляются.

И евангельское учение тоже утверждает, что Господь всемиловит, ни на кого не обижается и всех прощает, и поэтому все судебные тяжбы об оскорблении чувств верующих притянуты за уши, тем более отсутствует закон об оскорблении чувств атеистов. Это явная законодательная несправедливость, тем более что наше государство является светским и, согласно Конституции, каждый человек имеет полное право на выбор вероисповедания.

Проводятся горячие дискуссии на тему, можно ли оскорбить чувства, причем не делами, а словами. Даже то, что появилась такая острая проблема, свидетельствует о деформации коммуникативной личности. Или, как минимум, о ее трансформации. Доказательством является тот неоспоримый факт, что доминантными стали психологическая несовместимость субъектов и ее несдерживаемая никакими регуляторами экспликация. Примером является так называемая регулятивная гильотина: даже она не может остановить, предупредить зачин и развитие множества конфликтов, самыми болезненными из которых являются межличностные конфликты, ибо они влияют прежде всего на бытовое, производственное, социальное общение людей и травмируют их психику и здоровье.

Современная эмотиология различает экологию языка и экологию человека [Ионова, 2016] как две конституенты общей экологии, понимаемой как сохранение среды обитания. Призывы многих ученых разных научных парадигм к позитивному общению не имеют должного эффекта в силу негативной социально-психологической ситуации в мире [Леонтович, 2019]. Эта ситуация характеризуется дисбалансом (асимметрией) субъектов коммуникации всех видов, т.е. инакостью [Кислякова, 2018]. Всё меньше и меньше теоретического и практического исследования современной коммуникологии в сфере так называемого доверительного общения [Шейгал, 2005; Наумова, 2015], так как кардинально изменилась его психотерапевтическая ситуация, особенно эмпатия: сберегающий здоровье тип коммуникативного взаимодействия нарушен [Маджаева, Касимцева, 2019]. Трудные жизненные ситуации делают конструктивное взаимодействие современных коммуникантов неконструктивным и незмпатийным, поэтому нарушаются цель, задачи, результат, способы, эмоциональная сфера, спокойствие, сочувствие, сопереживание; волевая сфера, управление своим поведением и волевые усилия. Все вышеперечисленные компоненты всё в большей степени детерминируются доминирующими негативными эмоциями.

Экология преодоления социального конфликта

Ни бесчисленные СМИ (30 000 СМИ, 200 000 ежедневных новостных информем и прагмем, в связи с чем родилась даже такая креатема – *перпетуумновости*), ни образовательные учреждения всех уровней и типов, ни правоохранительные, ни здравоохранительные структуры, ни семья, в основном, не учат человека с младенческих лет экологичному позитивному общению. А целеполагающим ориентиром такого общения является современное общение в японской коммуникативной среде. В мировой практике общения людей имеется очень редкий позитивный пример, когда целая нация на сознательном уровне осмыслила неблагоприятность негативного общения и решила коренным образом изменить ситуацию хотя бы в условиях одной страны. Замечу, однако, что это похоже на строительство социализма в отдельно взятой стране. Ведь японцам приходится общаться с непозитивным миром, и им очень трудно придерживаться своих собственных позитивных принципов.

Тем не менее 50 тыс. японцев перешагнули столетний рубеж, а через 15 лет, согласно прогнозам, столетних долгожителей в Японии будет более миллиона человек. Таких достижений по продолжительности и качеству жизни нет больше ни в одной стране мира. И это вовсе не потому, что они питаются, в основном, продуктами моря. Есть в мире много стран, особенно расположенных на берегах теплых океанов, где местные жители питаются морепродуктами, фруктами и овощами, но живут в два раза меньше.

Секрет долголетия заключается в том, что японцы – почти единственный народ на Земле, который при общении старается не испортить настроение своему собеседнику. Поэтому мы видим настоящее экономическое чудо: у них нет земли, им негде сеять рис и строить города, у них абсолютно отсутствуют природные богатства, но при этом они – одна из самых экономически развитых наций на свете. Секрет успеха целой страны заключается в том, что японцы одними из первых научились контролировать свои мысли. Понимая прекрасно, что негативные мысли убивают не только настроение собеседника, но и собственное здоровье и будущее, они взяли и убрали из своего языка слово *нет*. Это был первый шаг к позитивизации их внутреннего общения всех типов, включая институциональный, который неожиданно привел к экономическому росту страны. Это произошло естественным образом, потому что каждый японец в школе, дома, на работе контро-

лирует свои мысли и не дает негативным мыслям испортить жизнь и будущее и себе, и другим людям.

К сожалению, в большинстве стран люди не понимают, что мысли – это семена, из которых вырастет их будущее, будущее их детей, фирмы, страны. В этом плане, несомненно, что и экология человека, и экология языка как части общей экологии сохранения природы являются явно экономическими категориями, на что, к большому сожалению, специалисты-экономисты не обращают никакого внимания. Как ни странно, для улучшения позитивизации человеческого общения работают и глобальная система смайликов, и система японских эмодзи.

Стимулирование позитивной экологии интернет-коммуникации

В интернет-общении широко используются семиотические «иконки», которые называются смайликами [Энциклопедия Эмодзи – эл. ресурс]. Их главной функцией является наглядная (образная) трансляция эмоций и чувств коммуникантов без их дескрипции. Это – одна из форм проявления закона экономии языка и физических усилий, и она полностью соответствует такому типу коммуникации, как ускоренная [Шаховский, 2018].

В Японии их включили в новый тип скорописи и назвали эмодзи. Универсальность эмодзи – феномен гораздо более сложный, чем кажется, замечает А. Демченко в «Expert Online» [Демченко – эл. ресурс]: на первый взгляд, все эти желтые смайлики, кактусы, дельфинчики, левитирующие бизнесмены и еще две с половиной тысячи пиктограмм, вшитые в операционные программы наших смартфонов, кажутся нелепыми. Но это – элементы современного языка. Со своими правилами, значениями и даже неосознаваемыми табу.

Картинки могут заменять слова, целые фразы или даже абзацы, которые потребовались бы для описания всей гаммы эмоций автора. Эмодзи могут и полностью заменять высказывание, а заодно и привычные нам формы невербального общения – жесты, мимику, «немые сцены»: роняющий слезу смайл, сдвинутые бровки, умоляюще сложенные ладони значат: «Я опять сильно опаздываю, прости меня». Примитивные картинки будто бы издеваются над богатством великого и могучего. Да так оно и есть, издева-

ются, если брать за эталон привычную нам языковую систему. Но если присмотреться к тому, как одни и те же эмодзи виртуозно меняют оттенки смысла сообщений и получают новые интерпретации в зависимости от контекста, культуры и собеседников, станет ясно, чем эмодзи отличаются от смайликов.

Идея о том, что каждое поколение говорит на новом языке, еще никогда не получала такого буквального воплощения. Эмодзи являют собой яркий пример долго оспариваемого в науке такого типа общения, как невербальное. Все чаще ставится также на повестку дня современной коммуникативистики вопрос о девербализации общения человека.

Судя по трафику Emojitracker – онлайн-аналитики эмодзи в Твиттере, – только в этой сети миллионы пользователей дополняют свои текстовые послания графическими изображениями. Это, конечно же, не та девербализация, которая напоминает нам дикаря, решающего свои проблемы с другим дикарем ударом камня. Эмодзи и их разновидность – смайлики – могут быть, как я предполагаю, отнесены к невербальному типу общения, так как они действительно заменяют словесные тексты и напоминают комиксы, которые тоже бессловны. По данным того же сайта, Face with Tears of Joy («лицо со слезами радости») – самый популярный смайлик, получивший в 2015 г. звание «Слова года» от Оксфордского словаря, был использован в одном только Твиттере 2 млрд 191 млн раз.

Естественно, что ни смайлики, ни эмодзи не являются полными эквивалентами / адекватными сообщаемых переживаний, но всё-таки они обобщенно, хотя и грубо, со значительной долей аппроксимации дают представление о них и составляют довольно специфическую, еще одну среду человеческого цифрового общения. Передать все бесчисленные ситуативные эмоциональные смыслы общения невозможно. Это соответствует мнению лингвопрагматиков о том, что, с одной стороны, мы общаемся смыслами, а не словами, с другой стороны, прагматика говорящего и прагматика слушающего никогда не совпадают в головах речевых партнеров, особенно в сфере эмотивной коммуникации. Это происходит за счет так называемых эмотивных лакун во внутренней коммуникативной среде каждого субъекта. Еще раз упомяну про такую коммуникативную единицу, как Ино-образ, который меняется в каждой коммуникативной ситуации, в том числе и под влиянием бесчисленных ассоциативных смыслов. Последние беспрестанно генерируют всё новые и новые смыслы за счет внутренних резервов

коммуникативной личности, т.е. за счет личностной внутренней коммуникативной среды, которая является основой для различных интерпретаций одного и того же семиотического символа.

Выражать чувства символами, а не словами – старая традиция: в 1857 г. в списке «телеграфной азбуки» Морзе появилась аббревиатура «любовь и поцелуи» – цифровой код 73. Впоследствии ее преобразовали в «наилучшие пожелания», место «поцелуя» заняли две восьмерки. Емоji, напоминает А. Демченко [Демченко – эл. ресурс], – это акроним из японских слов *e* ‘картинка’ и *moji* ‘символ, письменный знак’; звуковое сходство термина с *emotion* случайно. Сама идея «слов-картинок» взята из манги – одной из форм японского изобразительного искусства. Конечно же, эмодзи и смайлики являются стилистическими маркерами ускоренной коммуникации, которую можно рассматривать как мутацию языка и как проявление закона экономии [Мартине, 1960].

Таким образом, можно заметить, что Япония задала пример всему миру, как за счет экологичного позитивного общения всех граждан страны можно добиться большого экономического эффекта и сформировать самый высокий жизненный уровень в мире. Это можно объяснить тем, что конструктивное взаимодействие характеризуется, с одной стороны, продуктивностью и результативностью совместной деятельности, а с другой – эмоциональной удовлетворенностью процессом и результатом субъектов взаимодействия, а это приводит всех к социально значимому результату.

Негативный эффект деловой коммуникации в межличностном конфликте

В психологии отсутствует универсальное определение феномена конструктивного взаимодействия. Конструктивность – деловой, реалистический подход к поискам путей и способов решения проблемы коммуникативного взаимодействия.

Межличностные взаимодействия состоят из единичных действий в различных коммуникативных ситуациях, особенно в эмоциональных, при этом социальное взаимодействие людей друг с другом оказывает существенное влияние на индивидуальную деятельность человека, особенно это относится к элитарным и авторитетным личностям, которые оказывают заметное влияние на ординарные лично-

сти. Такими позитивными примерами элитарных и авторитетных личностей являются, например, Д.С. Лихачев и Л.М. Алексеева.

Известно, что только в условиях взаимодействия с другими людьми раскрываются индивидуальные возможности человека.

Наиболее частотны в речевом общении людей межличностные конфликты по поводам, которые неисчислимы за счет неисчисляемых эмоциональных коммуникативных ситуаций, в которые попадают речевые партнеры. При любом контакте людей неизбежны их естественные и неуправляемые (неорганизованные) воздействия друг на друга. Ибо никто из людей не знает, как может обернуться посланное собеседнику любое слово, даже самое нейтральное. Все мы прекрасно помним слова Ф.И. Тютчева: *«Нам не дано предугадать...»*. Повторю, это взаимодействие обоюдное и отнюдь не только рациональное. Каждый речевой контакт создает особое экологическое речевое пространство, в котором обязательно задействованы чувствования и эмоции. При этом чувственный компонент такого коммуникативного пространства для обоих говорящих может вызвать совершенно неожиданную эмоциональную рефлексию, последствия которой могут спровоцировать разные виды конфликтов, экология которых с трудом поддается коррекции. Мы вынуждены при этом принимать немощи, жалобы, обиды, стереотипы, желания и волевые послысы собеседника, если хотим, чтобы речевой контакт продолжался, а не обрывался в неэкологичной форме. Наш собеседник принудительно вовлекает нас в орбиту своих чувствований, и мы обязаны им хотя бы внешне эмпатировать в фатических целях.

При этом эмоции собеседника провоцируют эмоции слушателя, которые в свою очередь провоцируют эмоции собеседника: возникает сложный клубок переплетенных смешанных эмоций [Штеба, 2014]. Отсюда естественна роль эмоционального интеллекта адресата, который должен знать, как организовать эти обоюдные эмоции. Но одних знаний конституентов эмоционального интеллекта недостаточно даже у обоих коммуникантов: помимо знаний необходимы еще умения и навыки обеих сторон. А это практически невозможно. Именно этим и объясняются бесконечные межличностные конфликты, исследования которых бесчисленны, но результаты неочевидны [Кара-Мурза, 2009]. Взаимодействие регулятивной функции разума и эмоций, к сожалению, трудно поддается согласованию, что объясняется в большой степени их инстинктивностью [Изард, 1999].

Попробую проанализировать реальный межличностный конфликт в деловой коммуникации. Его пропозиция следующая. Дано: официальная инициативная организация – *O*, созданная группой энтузиастов-коммуникативистов; есть группа активистов этой организации, которая с огромным воодушевлением развивает двусторонний проект, так как в него были вовлечены и крупнейшие иностранные коммуникативисты, получившие к тому времени уже значительные успешные результаты по воспитанию культуры экологичного общения в своем социуме.

Данный конфликт рассматривается на основе переписки двух руководителей конкретной организации. Материалом анализа является эмотивная семантика лексики, фразеологии, морфологии и синтаксиса из текста-рефлексии *X*. Суть конфликта, подвергающегося эмотивно-стилистическому анализу, состоит в следующем: *X* не считает обоснованными и справедливыми высказывания *Y* о качестве работы *X* как руководителя *O*, считает, что *Y* сводит с *X* личные счеты, а сам *Y* озабочен исключительно продвижением собственных карьерных интересов, используя организацию для повышения своего научного и академического рейтинга.

Письмо *X* третьей стороне, *Z*, состоит из двух частей. В первой части письма *X* делится с *Z* своими переживаниями о сложившейся ситуации с *Y*, а во второй части приводит фрагмент своего письма *Y*. В письме эксплицируется и имплицуется большая группа чувствований, доминантой которой является *разочарование*. В этот кластер входят: *обида, печаль, удивление, горечь, усталость* от борьбы с сопротивлением, которое оказывает *X*. В письме своему соратнику *Z* *X* перечисляет моменты своего несогласия с отношением *Y* к их общему делу, которое, по мнению *X*, его разрушает. Приведу цитату из обвинительной части письма:

«Что ж, поставим точку. Собственно, для этого я и отослал мое предыдущее обращение, так как Ваше нежелание вкладывать себя в работу проявилось задолго до того, как Вы прочитали прошлогодний текст моей заявки (тот, что Вы назвали “тезисами”). И Ваши обвинительные ссылки на тот текст, с моей точки зрения, есть не более чем попытка выдать одни мотивы за другие. У меня была очень маленькая надежда, что Вы все-таки извинитесь передо мной и коллегами за необоснованные нападки и оценочные суждения по ситуации (моего выступления), о которой объективно ничего не знаете, за резко неуважительную тональность, которую Вы позволили в отношении ко мне лично, и за общий деструктивный негативизм, который Вы внесли в работу нашей группы».

Подтверждением кластера эмоций *X* являются, например, такие слова: *«уже выше моих физических сил», «я не могу быть perpetuum mobile»*; *«Печально, конечно, видеть, что работа тех энтузиастов длится лишь постольку, поскольку я поддерживаю с ними личную связь – стоит мне переключиться с одного проекта на другой – и прежний западает»*. Небезынтересно также назвать в моем анализе данного конфликта те языковые экспрессивные и стилистические средства, которые использует обиженный в своем прямом обращении к обидчику. Замечу, что все они маркированы стилистической и экологичной вежливостью, даже вопреки общей неудовлетворенности и разочарованию оппонентом, что говорит о достаточно высоком эмоциональном интеллекте *X* и его способности к эмоциональной саморегуляции и к демонстрации организованных эмоций: *«Ваши обвинительные ссылки, Ваши необоснованные нападки и оценочные суждения, Ваша резко неуважительная тональность, Ваш обидный деструктивный негативизм»* и др. На первый взгляд, эти примеры несколько резки, но в общем контексте послания они явно честны, открыты и уважительны. И ни в коем случае не оскорбительны со стороны говорящего. А уж то, как они будут восприняты получателем... там могут быть всякие неожиданности. О чем я и предупреждал выше: *«Нам не дано предугадать...»*. Но это предусмотреть практически невозможно, ибо платиновое правило современной коммуникативистики *«говори так, как слушающий хотел бы, чтобы с ним говорили»* на практике никогда не осуществимо, за исключением *ожидаемой лесты*.

Обращаясь к *Z* как к третейскому судье, *X* в довольно деликатной риторике делится с ним и своими другими переживаниями по поводу происходящего и, вероятно, хочет, чтобы он поддержал такую рефлексию, которая *X* представляется справедливой и обоснованной: *«Многое можно было бы сказать по поводу затеянного Y конфликта и рассказать многое другое, что остается за кадром»*, *«Можно – и это мне важнее всего – рассматривать, в чем причины конфликтов»*, *«Можно, наконец, смотреть на межличностные конфликты и с личной эмоциональной точки зрения»*. *Z*, однако, отчасти поддерживает и *Y*, что *X* принимает с удивлением и огорчением: *«И здесь мне грустно слышать от Вас, что Y “более прав”. В чем?»*). Но попытка *Z* заключается именно в примирении сторон и возврате *status quo* в общем международном проекте и стремлении решить этот внутренний конфликт самим, не привлекая иностранных партнеров.

Далее в письме *X* в адрес *Z* приводится довольно эмоциональная аргументация *X*, антитеза, градация, повторы, фразеологизмы, множество коннотативов, ибо воспитание и вежливость не позволяют *X* перейти на аффективы:

«В то время как я работаю над тем, чтобы еще более сплотить группу иностранных активистов – создать среди них комитет по подготовке следующей конференции О, обрабатываю в частных встречах ученых “с именами”, чтобы заручиться их участием в нашей следующей конференции, пытаюсь завербовать группу активистов, которая могла бы помочь нам с раскруткой английского сайта, прорабатываю новые перспективные идеи спонсорства О с иностранной стороны, приглашаю всех активистов в русский ресторан для дальнейшего подогревания их интереса к России, т.е. кручусь в non-stop networking and relationship building – в это самое время Y (который сам палец о палец не ударил, чтобы помочь нам хотя бы по подборке информации по грантам, о чем я просил Y не один раз, поскольку это сфера Y) – в это время Y требует, чтобы я публично извинился за то, что искажаю и дискредитирую российскую культуру перед иностранцами? И даже во второй и третий раз настаивает на извинении. Что-либо более абсурдное я себе не могу представить. То есть здесь и не пахнет желанием сотрудничать, есть желание выстрелить в упор и сразить противника. И на него же потом взвалить вину – якобы не умеет работать с людьми... Весьма удобная позиция. Я считаю, что, взвалив на себя весь груз общественной работы, я могу позволить себе одну роскошь – выбирать, с кем мне работать, и не работать с людьми, с которыми у меня мало общего. И в случае необходимости – когда слишком много яда выпускается – защитить и оградить себя от таких людей. Поэтому мой ответ Y был тот, что внизу. В одном я с Вами полностью согласен – мне надо осмотреться – а значит решить для себя, хочу ли я заниматься делом О дальше при таком отношении коллег».

Этот фрагмент является эмотивным высокой плотности за счет инкрустаций в него эмотивов разных типов, которые, однако, не переходят на аффективы, а остаются в пределах экологично выдержанных потенциативов и коннотативов [Шаховский, 1987; Шаховский 2008; Шаховский 2016]. Самой сильной, на мой взгляд, стилистической позицией *X* является аргументативная антитеза, эксплицирующая различные вклады в общее дело обеих сторон, что усиливает их внутренний конфликт, разрушающий созданную ими организацию. Если внимательно посмотреть на приведенную анти-

тезу, то в ней наблюдается огромный стилистический потенциал, экологичная аргументация, хотя и нагруженная эмоционально (прорыв эмоций, хотя и организованных), что указывает на растягивание антитезы градацией разностилевых коннотативов, а это приводит в целом к эффекту *semantic stretching*, оказывающему на третейского судью большое прагматическое впечатление. Тем не менее он пытается примирить конфликтующие стороны и показать возможный выход из этого деструктивного конфликта. К сожалению, ему это не удалось, доказательством чего является закрытие сайта данной, очень нужной коммуникативной организации.

Из письма *X* следует, что больше всего *X* возмущает, что *Y*, цитата: *«требует, чтобы X публично извинился за то, что искажает и дискредитирует российскую культуру ... И даже во второй и третий раз настаивает на извинении»*, что, по словам *Y*, *«X позволил себе поучать Y»*, есть *«серьезные специалисты, которые не хотят с X работать»* и настаивают на уходе *X* из руководства, что в конце концов и произошло. Чтобы закрыть этот затянувшийся и ставший деструктивным конфликт, *X* покинул свой пост, но и это не спасло организацию, потому что конфликт, как метастаза, поразил основных ее создателей.

Подведу итоги анализа данного конфликтного текста.

1. Предметно *X* недоволен критикой своей работы со стороны *Y*, поскольку, по мнению *X*, *Y* не создал, в отличие от *X*, организационного продукта, аналогичного продукту *X*, а потому не обладает моральным правом судить стиль руководства *X*, а такое право появится только при условии равноценного вклада в общее дело. *X* также считает несправедливым негативизм *Y* и публичное сведение личных счетов.

Во всем этом конфликте нет дыма без огня, так как всем членам организации детально неизвестны все конституирующие признаки и их смысловые конкретизаторы.

2. К чему *X* призывает / склоняет *Y*, чего добивается от *Y*: помогать не только написанием статей, перестать критиковать *X* в оскорбительной для *X* форме.

3. В чем *Y* обвиняет *X*: в непрофессионализме и что якобы с *X* отказываются работать профессионалы, что явно несправедливо.

4. Кто из них ищет совместное решение как выход из конфликта: *X* пишет прямо и честно, приводит факты из этапов работы, не стремится очернить кого-либо и призывает всех и каждого к сотрудничеству.

5. В чем начало конфликта, его развитие, каков видится выход: пока *X* не возмущался небольшому вкладу некоторых членов президиума в общее дело, пока в основном вел все проекты самостоятельно, до тех пор, пока не начал избегать работы с некоторыми коллегами, всех всё устраивало.

6. Во имя чего должен быть решен этот конфликт: восстановить хороший и крайне необходимый проект в условиях, когда весь говорящий мир съехал с экологичной колеи и перешел на язык грубостей, хамства, циничности, меркантильности, вульгарностей и, в основном, на эмоциональную и экспрессивную форму, забыв о рациональной основе языка и о том, что все говорящие – *homo sapiens*.

7. Что объединяет конфликтующих коммуникативных партнеров: в настоящее время конфликтующие стороны ничего больше не объединяет. Это – результат деструктивной функции непогашенного вовремя и правильно коммуникативного конфликта.

8. Третье лицо, к которому обращается первое с данным текстом, предлагает им обоим примириться и посвятить себя общему и так нужному всем делу. Таково одно из правил коммуникативной толерантности. Все попытки третьего лица вернуть конфликтующие стороны к истоку их совместного проекта не увенчались успехом. В результате, проект оказался полупровальным.

9. *X*, желая прекратить затянувшийся конфликт, добровольно вышел из состава *O* и, соответственно, из его руководства. По мнению некоторых коллег, *X* высказал свои претензии и некоторые из выслушавших их восприняли их с большой обидой, ибо они, хотя и были предельно экологичны и вежливы, но честны и откровенны. Увы, упреки, даже справедливые, со стороны *X* были восприняты как несправедливые. Такова природа межличностных конфликтов: в них объективность, как правило, нивелируется даже среди высокообразованных и интеллектуальных коммуникантов.

10. После этого никто из бывших коллег по *O* друг с другом не общается, т.е. конфликт оказался разрушительным для межличностных отношений, а ведь все были изначально воодушевленными единомышленниками, а некоторые даже друзьями, объединенными именно *X* под великолепный международный проект. *O* продолжает свое существование латентно, но без прежней активности и без прежних научных мероприятий, за исключением зарубежных и организованных не *O*, и в очень слабых контактах через Фейсбук. Сайт *O* закрыт, потому что его некому поддержи-

вать, в том числе иностранным партнерам. Это еще один эффект межличностного конфликта для делового партнерства с инокультурными коммуникантами, которые увидели воочию, как русскоязычные партнеры трудны для кооперации. А это вносит еще один штрих в негативный имидж такого партнерства.

Выше я упомянул эмоциональный интеллект и высокий уровень IQ, которые не справляются с обузданием страстей и эгоизма. Что уж тогда говорить о бытовом межличностном общении? Вспомним хотя бы мировую классику:

1) Онегин, давая отповедь любовной откровенности Татьяны, высокомерно ее поучает: *«Учитесь властвовать собой...»*. А после того, как побродил по свету и встретил Татьяну, взрослую и замужнюю, и вспомнил не только ее девичьи совершенства, но увидел и сформировавшееся совершенство, сам впал в безумную страсть и даже не вспомнил, что требовал от Татьяны *«властвовать собой»*. Значит, межличностные взаимоотношения не могут полностью регулироваться разумом и делать эмоции организованными;

2) убийство Ленского Онегиным произошло из-за мелочного пустяка, из-за того, что еще в те «зеленые года» он, хоть и поучал Татьяну, но тоже не смог властвовать собой, хотя и был опытнее Ленского. Личная обида возникла на пустом месте, и произошла трагедия, потому что Ленскому показалось одно, а Онегину – другое по отношению к Ольге (глубинные смыслы межличностного конфликта «вытащены» на поверхность сквозь многочисленные литературоведческие, театроведческие и текстолингвистические исследования таких выдающихся ученых, как Ю.М. Лотман, М.М. Бахтин, В.В. Набоков и др., театроведом и журналистом А.В. Минкиным в его очередном труде [Минкин – эл. ресурс]. Кажимость – очень опасный феномен в межличностной коммуникации, связанный с негативной экологией коммуникативной среды (см. подр. [Семенова, 2007; Шаховский, 2015]);

3) только из-за межличностных ненормальных взаимоотношений возникла вражда между Монтеки и Капулетти, которая привела к гибели их детей, страстно влюбленных друг в друга.

Резюме

Данное исследование планировалось как доказательство многоликости коммуникативной неэкологичности в многоликости коммуникативных сред и в обязательности государственной поли-

тики в правильно ориентированном воспитании экологичного общения всех типов и видов. Экологическая многоликость заключается в градуированности экологичности в коммуникации. Примеры такого разнообразия наблюдаются во всех современных коммуникативных средах, в том числе и при их смешении. Даже невзирая на, казалось бы, официально принятый плюрализм мнений.

Итак, в результате межличностных амбиций и недовзаимопонимания (прагматика говорящего vs прагматика слушающего никогда не совпадают полностью) даже люди с высоким эмоциональным интеллектом и достаточно высоким уровнем IQ не всегда могут преодолевать мелочные личные обиды. Видимо, за счет недостатка толерантности как неизбежного компонента экологии человека и его языка можно сделать все формы коммуникации неуспешными, что и подтверждается практиками современного общения. Определенную роль в рассматриваемый деструктивный процесс вносят и порой завышенные самооценки речевых партнеров, и необъективная оценка личного вклада в общее дело, а также ошибочная оценка процесса решения профессиональных задач в соответствии с оптимальным образом планируемыми результатами.

Так, упомянутый выше открытый проект привлекал финансирование в виде грантов на его продолжение через добытые его участниками новые знания. А эти знания могли бы улучшить качество человеческого общения, что, в свою очередь, могло бы привлечь новое финансирование для дальнейшего совершенствования коммуникативной среды человеческого обитания через распространение этих знаний в процессе обучения культуре, правильности и эффективности общения. Уже известно, что знания распространяются через язык и общение. В этом суть языкового общения как экономической категории, о чем, к сожалению, экологические исследования пока умалчивают.

Примеры можно приводить без конца. В том числе и из естественной коммуникации всех времен, эпох, включая современность. Считаю, что из-за личных психологических разногласий власть имущих происходят все войны и гибель, страдания и несчастья многих миллионов людей. Вот и получается, что межличностная психология, этнопсихология и (меж)этническая психология менталитета требуют глубоких экологических исследований и дидактических построений по коммуникативному воспитанию человека. По М.В. Ломоносову, всё воспитание и образование – есть принуждение человека к добру.

Как показывает данное исследование, шкала многоликости экологии градуирована от этичности до хамской формы мышления через множество промежуточных дейктиков, среди которых циничность, вульгарность, невежливость, цинизм как форма мышления, а соответственно, и речепорождения, т.е. общения.

Такова лингвопластика различных коммуникативных сред (дискурсов), в которых живет современный человек.

Список литературы

- Берн Э. Игры, в которые играют люди. Люди, которые играют в игры. – Минск, 2003. – 448 с.
- Демченко А. Язык эмодзи: Хорошо это или плохо? // Радио Эхо Москвы. – 2018. – Режим доступа: <https://echo.msk.ru/programs/rusalmanach/2334701-echo/> (Дата обращения: 08.04.2019 г.)
- Жуйкова О.В. Доминантные лексические средства экспликации эмоций в языковой картине мира Вильгельма Фон Гумбольдта // Жизнь языка в культуре и социуме – 7: Материалы Всероссийской научной конференции. Москва, 1–2 июня 2018 г. / ред. кол.: Е.Ф. Тарасов (отв. ред.), Н.В. Уфимцева, В.П. Синякин, Д.В. Маховиков, А.А. Степанова, С.В. Дмитрюк. – М., 2018. – С. 146–147.
- Изард К.Э. Психология эмоций. – СПб., 1999. – 464 с.
- Ионова С.В. О двух аспектах эколнгвистических исследований // Экология языка и коммуникативная практика. – 2016. – № 1. – С. 10–25. – DOI: 10.22363/2312-9182-2018-22-4-966-987. – Режим доступа: <http://journals.rudn.ru/linguistics/article/view/20182/16442> (Дата обращения: 08.04.2019 г.)
- Ионова С.В., Шаховский В.И. Проспекция лингвокультурологической теории эмоций Анны Вежбицкой // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер. Лингвистика. – 2018. – Т. 22, № 4. – С. 966–987.
- Кара-Мурза Е.С. Предупреждение речевых преступлений в СМИ – Общественная повестка дня и коммуникативные практики // Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – М., 2009. – С. 409–411.
- Маджаева С.И., Касимцева Л.М. Речевое поведение врача при коммуникации с пациентом // Вестник Калмыцкого университета. – 2019. – № 2 (42). – С. 46–52.
- Санта-Мария Гарсиа К., Феррер-Ревул Д. Международная конференция «Язык и эмоции», Мадрид, Испания, 23–25 ноября 2016 г. // Вестник РУДН. Серия Лингвистика. – 2017. – Т. 21, № 2. – С. 441–445. – DOI: 10.22363/2312-9182-2017-21-2-441-445. – Режим доступа: <http://journals.rudn.ru/linguistics/article/view/15909/14434> (Дата обращения: 08.04.2019 г.)
- Кислякова Е.Ю. Ино-образ в структуре языковой личности как проблема коммуникативистики // Известия ВГПУ. – 2017. – № 2. – С. 115–121.
- Кислякова Е.Ю. Коммуникативная категория инакости: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – Мытищи, 2018. – 31 с.
- Леонтович О.А. Позитивная личность: коммуникативные особенности и поведенческие характеристики // Известия ВГПУ. – 2019. – № 1 (134). – С. 178–184.

- Мартине А.* Принцип экономии в фонетических изменениях. – М.: Издательство иностранной литературы, 1960. – 263 с.
- Межличностная коммуникация: теория и жизнь / Матяш О.И., Погольша В.М., Казаринова Н.В., Биби С., Зарицкая Ж.В.; под науч. ред. О.И. Матяш. – СПб., 2011. – 560 с.
- Минкин А.В.* Немой Онегин. Части I–XXII // Московский комсомолец. – 2017. – Режим доступа: <https://www.mk.ru/culture/2017/09/29/nemoy-onegin.html> (Дата обращения: 08.04.2019 г.)
- Наумова М.М.* Откровенность в межличностной коммуникации: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Волгоград, 2015. – 25 с.
- Семенова Т.И.* Лингвистический феномен кажимости (На материале современного английского языка): Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – М., 2007. – 36 с.
- Сироткина Е.С.* Русскоязычная смс-коммуникация как объект лингвистического анализа: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 2012. – 27 с.
- Шаховский В.И.* Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка. – Воронеж, 1987; М., 2019. – 206 с.
- Шаховский В.И.* Эмоции в коммуникативной лингвистике // Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка. – М., 2008. – С. 179–191.
- Шаховский В.И.* Эмотивная лингвозоология в современном коммуникативном пространстве: Кол. моногр. / науч. ред. проф. В.И. Шаховский, отв. ред. проф. Н.Н. Панченко, ред. кол.: Я.А. Волкова, А.А. Штеба, Н.И. Коробкина. – Волгоград, 2013. – 450 с.
- Шаховский В.И.* Модус кажимости: пассионарность оскорблений реальных и кажущихся // Вопросы психолингвистики. – 2011. – № 2 (14). – С. 36–41. – Режим доступа: <https://iling-ran.ru/library/voprosy/14.pdf> (Дата обращения: 22.04.2019 г.)
- Шаховский В.И.* Голос эмоций в языковом круге homo sentiens. – М.: URSS, 2015. – 144 с.
- Шаховский В.И.* Диссонанс экологичности в коммуникативном круге: Человек, язык, эмоции. – Волгоград: Издательство ИП Поликарпов И.Л., 2016. – 504 с.
- Шаховский В.И.* Триада экологичности – человек, язык, эмоции – в коммуникативной практике. – Волгоград: Волгоград. гос. социально-педагог. ун-т «Перемена», 2017а. – 359 с. – Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/58327.html> (Дата обращения: 08.04.2019 г.)
- Шаховский В.И.* Многоязычие стилей эмоционального медийного дискурса // Стилистика. – М., 2017б. – С. 32–44.
- Шаховский В.И.* Ускоренная коммуникация как потребность современного социума. Языковое бытие человека и этноса: Сб. науч. трудов по материалам XV Березинских чтений (Москва, 25 мая 2018 г.) / под ред. В.А. Пищальниковой, Л.Р. Комаловой, Н.Н. Германовой. – М.: ИНИОН РАН, 2018. – Вып. 20: Материалы XV Березинских чтений. – С. 285–293. – Режим доступа: http://inion.ru/site/assets/files/1566/iazykovoe_bytie_cheloveka_i_etnosa_2018-20.pdf (Дата обращения: 08.04.2019 г.)
- Шаховский В.И.* Когнитивная матрица эмоционально-коммуникативной личности // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия Лингвистика. – 2018. – Т. 22, № 1. – С. 54–79. – DOI: 10.22363/2312-9182-2018-22-1-54-79. – Режим доступа: <http://journals.rudn.ru/linguistics/article/view/17847/15442> (Дата обращения: 08.04.2019 г.)

- Шаховский В.И. Современные СМИ: Ответственность журналиста // Экология языка и коммуникативная практика. – 2019. – № 1. – С. 1–12.
- Шейгал Е.И. Параметры доверительного общения // Человек в коммуникации: аспекты исследований: Сб. науч. ст. – Волгоград: Перемена, 2005. – С. 204–220.
- Штеба А.А. Лингвоэкологический абсолют смешанных эмоций // Экология языка и коммуникативная практика. – 2014. – № 2. – С. 172–178.
- Энциклопедия Эмодзи: Значения всех 1427 смайликов iOS 10.3. – Режим доступа: <https://www.iphones.ru/iNotes/all-about-emoji-ios-10> (Дата обращения: 08.04.2019 г.)
- The language of emotions: Conceptualization, expression, and theoretical foundation / Ed. by S. Niemeier, R. Dirven. – Duisburg; Amsterdam: Gerhart Mercator University: John Benjamins Publishing: Philadelphia, 1997. – 337 p.

References

- Bern, E. (2003). *Igry, v kotorye igrayut lyudi. Lyudi, kotorye igrayut v igry*. Minsk.
- Demchenko, A. (2018). Yazyk emodzi: Horosho eto ili ploho? Retrieved from <https://echo.msk.ru/programs/rusalmanach/2334701-echo/>
- Zhujkova, O.V. (2018). Dominatnye leksicheskie sredstva eksplikatsii emocij v yazykovoj kartine mira Vil'gel'ma Fon Gumbol'dta. In: Tarasov, E.F., Ufimceva, N.V., Sinyachkin, V.P., Mahovikov, D.V., Stepanova, A.A., Dmitryuk, S.V. (Eds.), *Zhizn' yazyka v kul'ture i sociume* – 7 (pp. 146–147). Moscow, Institut Yazykoznaniya RAN.
- Izard, K.E. (1999). *Psihologiya emocij*. Saint-Petersburg.
- Ionova, S.V. (2016). O dvuh aspektah ekolingvisticheskikh issledovanij. *Ekologiya yazyka i kommunikativnaya praktika*, 1, 10–25.
- Ionova, S.V., Shahovskij, V.I. (2018). Prospektiya lingvokul'turologicheskoy teorii emocij Anny Vezhbickoj. *Russian Journal of Linguistics*, 22(4), 966–987. DOI: 10.22363/2312-9182-2018-22-4-966-987. Retrieved from <http://journals.rudn.ru/linguistics/article/view/20182/16442>
- Kara-Murza, E.S. (2009). Preduprezhdenie rechevyh prestuplenij v SMI – Obshchestvennaya povestka dnya i kommunikativnye praktiki. In: *Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii* (pp. 409–411). Moscow.
- Madzhaeva, S.I., Kasimceva, L.M. (2019). Rechevoe povedenie vracha pri kommunikatsii s pacientom. *Vestnik Kalmyckogo universiteta*, 2(42), 46–52.
- Santamaria García, C., Ferrer-Revull, D. (2017). ICLE: International conference on language and emotion, Madrid, Spain, 23–25 November 2016. *Russian Journal of Linguistics*, 21(2), 441–445. DOI: 10.22363/2312-9182-2017-21-2-441-445. Retrieved from <http://journals.rudn.ru/linguistics/article/view/15909/14434>
- Kislyakova, E.Yu. (2017). Ino-obraz v strukture yazykovoj lichnosti kak problema kommunikativistiki. *Izvestiya VGPU*, 2, 115–121.
- Kislyakova, E.Yu. (2018). *Kommunikativnaya kategoriya inakosti* (Unpublished doctoral thesis). Mytishchi.
- Leontovich, O.A. (2019). Pozitivnaya lichnost': kommunikativnye osobennosti i povedencheskije harakteristiki. *Izvestiya VGPU*, 1(134), 178–184.
- Martine, A. (1960). Princip ekonomii v foneticheskikh izmeneniyah. Moscow, Izdatel'stvo inostrannojo literatury.

- Mat'yash, O.I., Pogol'sha, V.M., Kazarinova, N.V., Bibi, S., Zarickaya, Zh.V. (2011). *Mezhlichnostnaya kommunikaciya: teoriya i zhizn'*. Saint-Petersburg.
- Minkin, A.V. (2017). Nemoj Onegin. CHasti I-XXII. Retrieved from <https://www.mk.ru/culture/2017/09/29/nemoy-onegin.html>
- Naumova, M.M. (2015). *Otkrovennost' v mezhlchnostnoj kommunikacii* (Unpublished doctoral thesis). Volgograd.
- Semenova, T.I. (2007). *Lingvisticheskij fenomen kazhimosti (Na materiale sovremennogo anglijskogo yazyka)* (Unpublished doctoral thesis). Moscow.
- Sirotkina, E.S. (2019). *Russkoyazychnaya sms-kommunikaciya kak ob"ekt lingvisticheskogo analiza* (Unpublished doctoral thesis). Moscow.
- Shahovskij, V.I. (1987; 2019). *Kategorizaciya emocij v leksiko-semanticheskoy sisteme yazyka*. Voronezh, Moscow.
- Shakhovskiy, V.I. (2008). Emocii v kommunikativnoj lingvistike. In: *Kategorizaciya emocij v leksiko-semanticheskoy sisteme yazyka* (pp. 179–191). Moscow.
- Shakhovskiy, V.I. (Ed.) (2013). *Emotivnaya lingvoekologiya v sovremennom kommunikativnom prostranstve*. Volgograd.
- Shakhovskiy, V.I. (2011). Modus kazhimosti: passionarnost' oskorblenij real'nyh i kazhushchih, *Journal of Psycholinguistics*, 2(14), 36–41. Retrieved from: <https://iling-ran.ru/library/voprosy/14.pdf>
- Shakhovskiy, V.I. (2015). *Golos emocij v yazykovom krugе homo sentiens*. Moscow: URSS.
- Shakhovskiy, V.I. (2016). *Dissonans ekologichnosti v kommunikativnom krugе: Chelovek, yazyk, emocii*. Volgograd: Izdatel'stvo IP Polikarpov I.L.
- Shakhovskiy, V.I. (2017). Triada ekologichnosti – chelovek, yazyk, emocii – v kommunikativnoj praktike. Volgograd, Volgograd. gos. social'no-pedagog. un-t, «Peremena». Retrieved from <http://www.iprbookshop.ru/58327.html>
- Shakhovskiy, V.I. (2017). Mnogoyazychie stilej emocional'nogo medijnogo diskursa. In: *Stilistika* (pp. 32–44). Moscow.
- Shakhovskiy, V.I. (2018). Uskorennaya kommunikaciya kak potrebnost' sovremennogo sociuma. In: Pishchal'nikovoj, V.A., Komalova, L.R., Germanov, N.N. (Eds.), *Yazykovoe bytie cheloveka i etnosa. Issue 20* (pp. 285–293). Retrieved from http://inion.ru/site/assets/files/1566/iazykovoe_bytie_cheloveka_i_etnosa_2018-20.pdf
- Shakhovskiy, V.I. (2018). Kognitivnaya matrica emocional'no-kommunikativnoj lichnosti. *Russian Journal of Linguistics*, 22(1), 54–79. DOI: 10.22363/2312-9182-2018-22-1-54-79. Retrieved from <http://journals.rudn.ru/linguistics/article/view/17847/15442>
- Shakhovskiy, V.I. (2019). Sovremennye SMI: Otvetstvennost' zhurnalista. *Ekologiya yazyka i kommunikativnaya praktika*, 1, 1–12.
- Shejgal E.I. (2005). Parametry doveritel'nogo obshcheniya. In: *Chelovek v kommunikacii: aspekty issledovanij* (pp. 204–220). Volgograd: Peremena.
- Shteba, A.A. (2014). Lingvoekologicheskij absolyut smeshannyh emocij. *Ekologiya yazyka i kommunikativnaya praktika*, 2, 172–178.
- Enciklopediya Emodzi: Znacheniya vseh 1427 smajlikov iOS 10.3 (2017). Retrieved from <https://www.iphones.ru/iNotes/all-about-emoji-ios-10>
- The language of emotions: Conceptualization, expression, and theoretical foundation / Ed. by S. Niemeier, R. Dirven. – Duisburg; Amsterdam: Gerhart Mercator University; John Benjamins Publishing: Philadelphia, 1997. – 337 p.